

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
М57

달리구트 꿈 백화점2

DALLERGUT DREAM DEPARTMENT STORE:
I'm Looking for Regular Customers by Lee Miye

Original Korean edition published by Sam & Parkers Co., Ltd.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Корейского института литературного перевода

한국문학번역원

Ли Миё

М57 «Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез : [роман] / Ли Миё; перевод с корейского Л. А. Михэеску. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 288 с. — (Хиты корейской волны).

ISBN 978-5-17-153566-7

Прошел год с тех пор, как Пенни устроилась на работу в «Магазин снов» мистера Талергута, где можно найти сны на любой вкус: стать косаткой в Тихом океане, заново пережить первое свидание или вкусно и полезно поест! Люди продолжают в своих снах устремляться в загадочный город за лучшими сюжетами на время своего отдыха, но не все постоянные клиенты оказываются довольны покупками.

Пенни же мечтает, чтобы счастливых покупателей было как можно больше, и изо всех сил хочет вернуть в «Магазин снов» разочаровавшихся клиентов. Находчивой сотруднице предстоит познакомиться с Деловым районом, где создаются сны, а также посетить Бюро жалоб. Одна из жалоб, самого сложного, третьего уровня, звучит по-настоящему загадочно: «Почему вы хотите отнять мои сны?»

Сможет ли Пенни помочь постоянным клиентам вернуться в приятный мир сновидений?

Окунитесь в новые истории из мира снов, приправленные «бодрящим волнением» и шепоткой «душевного трепета»!

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-153566-7

달리구트 꿈 백화점2

DALLERGUT DREAM DEPARTMENT STORE:
I'm Looking for Regular Customers by Lee Miye
Copyright © Lee Miye, 2023

All rights reserved.

© ООО «Издательство АСТ», 2023.

Russian translation rights arranged with
Imprima Korea Agency the Republic of Korea
and Impressum Literary Agency (Russia)

© Михэеску Л.А., перевод на русский язык, 2023

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2023

Пролог

Лофт мистера Талергута

В доме родителей Пенни, что стоял примерно в километре к югу от «Магазина снов» мистера Талергута, еще не спали. Хотя время было позднее, мать и отец Пенни устроили небольшой праздничный ужин, чтобы отметить круглую дату: исполнился ровно год с тех пор, как дочь приняли на работу. Весь этот год Пенни проработала за центральной стойкой на первом этаже «Магазина снов».

— Ты такая молодец, Пенни! Мы тобой очень гордимся. А вот и наш подарок.

Отец Пенни с некоторым усилием водрузил на стол стопку книг — никак не меньше десятка пособий по саморазвитию и познавательных изданий для молодежи.

— Не знаю, найду ли я время прочесть все это, в сутках не сорок восемь часов, — с сомнением произнесла Пенни, пытаясь развязать неподдающийся узел ленты. — Кстати, так как я работаю уже год, меня официально признали работником индустрии сновидений!

— Означает ли это?..

Ли Мне

— Да! Мне выдадут пропуск в Деловой район на западной стороне. Я слышала, что завтра с каждым работником магазина будут обсуждать зарплату на следующий год. Может быть, пропуск я получу как раз во время беседы с мистером Талергутом. Наконец-то я стала полноправным сотрудником!

— Я всю жизнь завидовал людям из Делового района. А теперь моя дочь... — Из-за нахлынувших чувств отец не договорил; его глаза, так похожие на глаза дочери, увлажнились.

— По-моему, работать в магазине мистера Талергута гораздо лучше, чем в Деловом районе, — вступила в разговор мама Пенни, вытирая с губ сливочный соус. — А чем ты будешь там заниматься?

— Точно не знаю, но, думаю, меня будут отправлять с поручениями к создателям снов. Или в компании, выпускающие сновидения. Они в основном все там, в Деловом районе. А помните, как однажды я ездила домой к Доутре Соннодзаки? — Пенни призадумалась, вспоминая поездку: знаменитая создательница снов тогда работала над пилотным выпуском серии «Жизнь других».

— Подумать только, как быстро выросла наша малышка Пенни... Только смотри, дочь, не ввяжись в какую-нибудь историю в Деловом районе!

— Да уж, теперь нельзя допускать ошибок, как прежде. Будь внимательнее! — поддержала отца мама.

Слегка покраснев, Пенни кивнула. С недавних пор она не знала, куда и спрятаться от родительских наставлений. Все началось в тот день, когда им домой позвонила

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез

полиция. Трубку взяла мама и невольно узнала о том, что у мошенников изъяли бутылку с «душевым трепетом», пропавшую по вине Пенни. Ей пришлось признаться, что она стала жертвой жуликов, отчего магазин лишился изрядного количества дорогой эмоции. Наслушавшись упреков и поучений, Пенни твердо решила больше никогда не рассказывать о проблемах на работе.

Стоило родителям только начать, и остановить их было уже невозможно — назидания вновь полились рекой. Пенни время от времени вставляла: «Не волнуйтесь» и «Я не настолько глупа», чувствуя себя запертым в клетке попугаем, на которого не обращают внимания. В конце концов она поднялась из-за стола с настроением куда менее радостным, чем до ужина.

— Продолжайте вдвоем, пожалуйста. Буду у себя.

В обнимку со стопкой подаренных книг Пенни вошла в комнату и с облегчением опустила ношу на стол — стопка тут же рухнула, и книги рассыпались по крышке письменного стола. В книжном шкафу не оказалось свободного места, и, задумавшись на минуту, Пенни решительно потянулась к старым пособиям, которые купила, когда готовилась к собеседованию в «Магазине снов». Доставая их, Пенни бормотала:

— Это мне уже не понадобится.

Среди книг оказалась рабочая тетрадь, которую Пенни так и не закончила. Воспользуйся она карандашом, сейчас можно было бы всё стереть и отдать тетрадь тому, кто в ней нуждается, однако ответы были записаны авторучкой. С досадой листая страницы,

Пенни остановила взгляд на последней из решенных задач — год назад справиться с ней помог ее друг, ноктилука Ассам.

Вопрос:

Кто из перечисленных авторов получил главную премию «Сон года» в 1999 году и как назывался созданный им сон?

1. Кик Сламбер — «Сон, в котором становишься кошаткой в Тихом океане».
2. Доутра Соннодзак — «Сон, в котором превращаешься в своих родителей».
3. Уна Слиплэнд — «Сон, в котором оказываешься в космосе и видишь Землю».
4. Адепт — «Сон, в котором пьешь чай с великими людьми прошлого».
5. Агушка Баю-Бай — «Сон, предвещающий бездетной семье рождение тройни».

Прочитав вопрос, Пенни в подробностях вспомнила и разговор с Ассамом, и одно за другим события того дня, словно все случилось не год назад, а только вчера. Конечно, теперь она знала правильный ответ.

— Номер один. Дебютная работа тринадцатилетнего Кика Сламбера, — с уверенной улыбкой проговорила Пенни и захлопнула рабочую тетрадь.

Перед внутренним взором мелькали яркие картины прошедшего года. Думая о том, каким насыщенным было для нее это время, Пенни не могла не гордиться собой. Она полностью освоилась на рабочем

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез

месте и очень многому научилась, и мысль об этом придавала уверенности в собственных силах.

Напевая под нос, Пенни продолжила наводить порядок в книжном шкафу. Она и не догадывалась, что за целый год работы узнала лишь малую часть тайн «Магазина снов» мистера Талергута.

А тем временем мистер Талергут коротал вечер в уютном лофте под самой крышей старинного здания «Магазина снов», на каждом этаже которого продавались разнообразные сновидения.

Если внимательно присмотреться, то над пятым этажом, где предлагались сны со скидкой, под остроконечной треугольной крышей можно было заметить крошечное окошко. Никому не приходило в голову, что там находится жилое помещение. Тем не менее оно там находилось. Лофт был намного просторнее, чем могло показаться при взгляде на окошко, однако и намного проще, чем ожидалось от жилища самого знаменитого обитателя города. Рядовой горожанин, попади он в дом мистера Талергута, мог бы удивиться: неужели тот не хочет жить в роскошном особняке, как подобает самым успешным создателям снов и владельцам магазинов? Однако мистер Талергут и не думал менять свой лофт на что-то другое. Здесь все было устроено по его вкусу, а путь от кабинета на первом этаже занимал не более трех минут, что особенно радовало после долгого рабочего дня.

Внутреннее убранство лофта поражало своей необычностью. В центре стояли в ряд четыре кровати, отличавшиеся друг от друга изголовьем, высотой матраса и застеленные разным бельем. Над кроватями возвышался огромный балдахин, сделанный по специальному заказу хозяина. Ниспадая с потолка, он не закрывал обзор, какую бы кровать ни предпочел мистер Талергут, но в то же время создавал уютную атмосферу.

Каждый вечер хозяин лофта выбирал ту кровать, которая лучше подходила для желаемого сновидения, и мало чему в повседневной жизни мистер Талергут придавал такое же большое значение. Скажем, к прочим предметам обстановки он выказывал явное пренебрежение: мебель в лофте настолько обветшала, что дверцы шкафов открывались с трудом; бытовая техника постепенно выходила из строя; краска на оконной раме облупилась; сенсорный светильник в прихожей включался и выключался, когда ему вздумается. Все это нисколько не волновало мистера Талергута.

В тот вечер мистер Талергут отправился в лофт после рабочего дня и больше никуда не выходил. Переодевшись в просторную пижаму, он устроился на краешке самой низкой кровати и просматривал письма, полученные за неделю, — их накопилось больше тридцати. Прочитанные письма он отбрасывал за спину, так что листы и конверты разлетались по всей кровати.

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез

Мы, самые перспективные молодые сотрудники
Делового района,

запускаем производство «Сна для двоих»
на основе научных разработок!

Наш девиз: «Спокойной ночи, увидимся во сне!»

Предлагаем уважаемому мистеру Талергуту
эксклюзивные права на наш новый продукт.

Подобные предложения он получал в огромном количестве. Компании пытались заключить контракт с «Магазином снов», чтобы привлечь внимание инвесторов, и обращались к мистеру Талергуту задолго до запуска производства. Однако он прекрасно знал, что разработка — дело многих лет и нередко проект попросту закрывался.

Хозяин лофта со скучающим видом вскрыл последний конверт, но его лицо просветлело, как только он начал читать. Это письмо было совсем иного толка.

Уважаемый мистер Талергут!

Мы получили отправленную вами программу мероприятия.

Ваше предложение нас очень заинтересовало, и мы с удовольствием примем участие.

Список спонсорских товаров будет готов в ближайшее время.

С уважением,

Магазин «Царство кроватей»

Втайне от всех мистер Талергут готовил большое мероприятие, которое должно было состояться осенью. Никто из сотрудников еще не знал об амбициозном плане хозяина «Магазина снов».

Он обратился во множество компаний и, к его огромной радости, один за другим получал от них положительные ответы. Если и дальше все пойдет хорошо, через несколько месяцев он сможет поделиться со служащими прекрасной новостью.

Дочитав последнее письмо, мистер Талергут встал и потянул затекшую спину. Подбирать разбросанные по кровати листки ему не хотелось. «В выходные сделаю большую уборку», — пообещал он себе.

Отложив на потом скучное дело, мистер Талергут подошел к большому, во всю стену, книжному шкафу. Ему захотелось почитать перед сном что-нибудь интересное. На полке на уровне глаз по порядку выстроились дневники. Мистер Талергут выбрал один из них. «Отлично, — подумал он. — Сейчас будет полезно почитать старые записи клиентов».

Страницы тетради, переплетенные жестким шнуром, были неодинакового размера; толстая картонная обложка хранила следы частого использования. Посередине обложки почерком мистера Талергута было выведено черными чернилами: «Дневник свидений за 1999 год».

Он всегда любил писать от руки и мастерить что-нибудь незамысловатое — например, переплести отдельные листы в тетради. А вот обращаться с техникой так и не научился. Все в магазине знали, что мистер Та-

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез

лергут не справляется даже с таким несложным устройством, как принтер.

Не выпуская старый дневник из рук, мистер Талергут улегся на ближайшую ко входу кровать и закутался в одеяло. Приятное тепло разлилось по телу, и, просмотрев всего несколько страниц, он почувствовал сонливость. Пытаясь продержаться еще немного, мистер Талергут потер глаза, но это не помогло. Насыщенный событиями день и подготовка секретного мероприятия, похоже, забрали все силы.

— В молодости я был выносливее, — пробормотал владелец магазина снов, вздыхая, и вздох тут же превратился в зевок. Мистер Талергут зевнул так широко, что на глазах выступили слезы. Самым мудрым решением было сдаться и поспать, тем более что завтра его ожидали переговоры о зарплате с сотрудниками. Мистер Талергут решил, что почитает дневник в другой раз.

Хозяин лофта положил раскрытую тетрадь на тумбочку возле кровати и легонько дернул шнур выключателя. Он заснул, как только голова коснулась подушки.

В темном лофте были слышны лишь глубокое дыхание спящего и тиканье часов. Через некоторое время в комнату проник мягкий лунный свет, потревожив царившую там темноту. В щели окна пробрался ночной ветерок. Словно приветствуя их, в прихожей зажегся неисправный сенсорный светильник. В причудливой смеси серебристого лунного света и алого света светильника без труда можно было прочесть запись в раскрытой тетради, оставленной мистером Талергутом на тумбочке.

20 августа 1999 года

Мне только что приснился удивительный сон. Хочу записать впечатления, пока они не исчезли.

Во сне я была огромной косаткой. Я направлялась из прибрежных вод в открытый океан. Я не боялась наглотаться соленой воды или потеряться без надежды на спасение. Меня наполнял не страх, а упоительное чувство единения с водной стихией.

Во сне, созданном Киком Сламбером, я испытывала ни с чем не сравнимое ощущение свободы — не экстремальной свободы, связанной с риском, а свободы, какую дарят абсолютная уверенность и полная безопасность. Я погружалась и погружалась в водные глубины, чувствуя, что возвращаюсь домой.

Я ощущала свое тело, спинной плавник, мощный хвост. Стоило сильнее подвигать хвостовым плавником вверх и вниз, и я плыла быстрее. Поверхность океана была верхней границей моего мира, а нижняя граница находилась в непостижимо далекой глубине вод.

Мне не требовалось разглядывать подводный пейзаж — я его знала и чувствовала. Порой я резко выныривала — не задумываясь, инстинктивно. Я просто умела это делать. Гладкое черно-белое тело без каких-либо усилий устремлялось из воды к небу.

А потом вдруг возникло странное беспокойство. Настигла мысль о себе человеке, оставшемся на берегу. Но я не хотела останавливаться и лишь поглубже нырнула, чтобы избавиться от непрошеного ощущения.

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез

Однако оно не исчезло. «Это не твой мир», — прозвучало у меня в голове.

Я начала приходить в себя в момент наивысшего слияния с другим существом, когда полностью перевоплотилась в кошатку, и некоторое время словно находилась между двумя мирами: уже не кошатка, но еще не человек. А потом окончательно проснулась.

Потрясающий сон тринадцатилетнего Кика Сламбера приснился в нужный момент моей жизни и кажется мне судьбоносным. Не удивлюсь, если юный гений станет самым молодым обладателем премии «Сон года».

Но я не смогу этого увидеть...

Это слишком опасно...

На этом текст на открытой странице заканчивался. Сенсорный светильник погас, и лофт опять погрузился во тьму.

В комнате витала странная атмосфера. Трудно было сказать, в чем дело, скорее всего, причина крылась во всем сразу: и в записанном сне неизвестного автора, и в старой мебели, и в разбросанных письмах. Неоспоримо было одно: эта комната отличалась от всех этажей «Магазина снов», принимавшего покупателей двадцать четыре часа в сутки.

Переговоры о зарплате

Наступила последняя пятница марта. Киоск с едой распространял приятный островатый запах лукового молока, и гости города, закутавшись в одеяла, спешили за покупками в «Магазин снов», с удовольствием втягивая ароматный вечерний воздух.

Как обычно, в холле первого этажа «Магазина снов» толпились посетители. Работники ночной смены были уже на местах и встречали гостей. Центральная стойка пустовала, но Пенни еще не ушла домой — в комнате отдыха для персонала, располагавшейся справа от входа в магазин, за арочной дверью, она ждала, когда подойдет ее очередь обсуждать зарплату с мистером Талергутом. Здесь собрались несколько сотрудников магазина, включая Мотэля, работника пятого этажа «Магазина снов» и бывшего одноклассника Пенни.

Обставлено помещение было просто, но сотрудникам нравилось иметь уголок, где можно передохнуть. Мягкий желтоватый свет хрустальной люстры, потрепанные диванные подушки, чье-то бормотание, поскрипывание стульев, гул маленького холодильника

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез

и стрекот кофеварки — ко всему этому Пенни за год успела привыкнуть и чувствовала себя очень комфортно.

— Сколько еще человек перед нами? — обратилась она к Мотэлю, сидевшему рядом с ней.

— Виго в процессе, потом пойдет Спидо, за ним я, а за мной ты. Осталось недолго.

— Не думала, что придется так задержаться. — Пенни взглянула на настенные часы и потянулась, выпрямляя спину.

— Похоже, у мистера Талергута сегодня было плотное расписание. Он вообще очень сильно занят в последнее время. Если бы знал, закупился бы булочками Барри Кекса. Ужинать придется позже обычного. — Мотэль похлопал по своему выпирающему животу и сглотнул слюну.

Заработная плата сотрудников обсуждалась раз в год, начиная со второго года работы, так что для Пенни это были первые в жизни переговоры. Она не ожидала прибавки, но ей нравилось чувствовать себя совсем взрослой.

На самом деле Пенни все еще винила себя из-за пропажи бутылки с эмоцией. Новость об аресте мошенников и возвращении «душевного трепета» привела ее в небывалый восторг, вот только Спидо, с помощью которого, как выяснилось, был задержан один из преступников, отравлял ей всю радость. Теперь при встрече он каждый раз снисходительно бросал: «Не стоит благодарности», — и, похоже, наслаждался ее смущением. Тем не менее Пенни испытывала огромное облегчение от мысли о том, что все разрешилось — и разрешилось

до начала переговоров о зарплате. Пусть она и не ожидала прибавки, приятно было осознавать, что ничто этому не препятствует.

Менеджер третьего этажа Мокберри и ее помощница Саммер тоже были в комнате отдыха. Они сидели за столом прямо под люстрой. Как и все работники третьего этажа, Саммер носила форменный фартук, переделанный по своему вкусу: она отпоролла подол, из-за чего фартук стал длиннее, чем у других.

Под желтоватым светом люстры румянец на щеках Мокберри был заметен даже сквозь толстый слой тонального крема. Обе девушки уже успели обсудить зарплату с мистером Галергутом, но не торопились домой. Они болтали, налегая на сладости из корзинки, всегда стоявшей в комнате отдыха. Обычно в корзинке лежало печенье для поддержания спокойствия духа и сонные леденцы, но сейчас остались только шоколадные медальки без какого-либо дополнительного эффекта.

Саммер закончила зачитывать для Мокберри вопросы теста «Какой у тебя характер».

— Так, а теперь посмотрим результат... Вы неутомимый активист! Тип Первого ученика Повелителя времени! Тот же результат в третий раз!

Глаза Мокберри засияли от удовольствия. Она проговорила:

— Интересно, а если еще раз попробовать?
Длинный нос Саммер странно дернулся.